

УДК 323.2

Валентин Николаевич Невар

аспирант 2-го года обучения каф. политологии

Белорусского государственного экономического университета

Valentin NevarPost-Graduate Student of the 2th Year of Study of the Department of Political Science
of the Belarus State Economic Universitye-mail: nevar.vl@mail.ru**ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ И БЮРОКРАТИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ НАД ИНФОРМАЦИЕЙ
В ГОСУДАРСТВЕННЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ СТРУКТУРАХ**

На основе теорий политизации и медиатизации предпринята попытка построения теории адаптации бюрократии к изменениям коммуникативных условий, связанных с ростом влияния социальных сетей. Рассмотрены стимулы ключевых участников политического процесса, заинтересованных в принуждении бюрократии к использованию современных инструментов коммуникации. Транспарентность и увеличение контроля над информацией выделены в качестве основных стратегий бюрократии по минимизации издержек и адаптации к деятельности в сфере социальных сетей. Проанализировано использование мессенджеров и соцсетей разными функциональными типами министерств Республики Беларусь.

Ключевые слова: бюрократия, социальные сети, информация, транспарентность, контроль, адаптация.

Transparency and Bureaucratic Control over Information in Government Management Structures

Based on the theories of politicization and mediatization, an attempt is made to build a theory of adaptation of bureaucracy to changes in communicative conditions associated with the growing influence of social networks service. The incentives of key participants in the political process interested in forcing the bureaucracy to use modern communication tools are considered. Transparency and increased control over information are highlighted as the main strategies of the bureaucracy to minimize costs and adapt to activities in the field of social networks service. The use of messengers and social networks service by different functional types of ministries of the Republic of Belarus is analyzed.

Key words: bureaucracy, social networking service, information, transparency, control, adaptation.

Введение

Использование политиками социальных сетей как инструмента коммуникации является системообразующим элементом коммуникативных стратегий, позволяющим значительно расширять аудиторию сообщений и избегать временных и организационно-технических издержек, характерных для иных способов взаимодействия с избирателями. Однако в условиях трансформации медиасферы тренд использования социальных сетей охватывает и бюрократию разных уровней.

Мы предпринимаем попытку анализа поведения бюрократии в современных коммуникативных условиях. Актуальность исследования обусловлена становлением в

Республике Беларусь информационного общества, а также интенсивным развитием мессенджеров и социальных сетей в качестве каналов массовой коммуникации. Хронологические рамки исследования очерчиваются началом XXI в. и современностью. Установление нижней границы связано с началом распространения в Республике Беларусь новых медиа и социальных сетей.

Цель статьи – определить специфику адаптации бюрократии к расширению взаимодействия посредством социальных сетей с акторами, не входящими непосредственно в иерархическую структуру принятия и реализации политико-управленческих решений.

Наиболее близкими к нашему исследованию являются изыскания по вопросам политизации бюрократии и соотношения политики и управления К. Столберга [1], Д. Льюиса [2] и Й. Кристенсена [3], а также работы К. Торбьенсруд [4] и Т. У. Фигеншоу [5], посвященные проблемам медиатизации бюрократии (отметим, что далее тер-

Научный руководитель – Ольга Александровна Посталовская, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии Белорусского государственного экономического университета

мины «бюрократ» и «государственный служащий», а также производные от них употребляются как синонимы).

Теории политизации и медиатизации бюрократии

Теории политизации и медиатизации описывают рост внешнего влияния на деятельность бюрократии: теория политизации – со стороны политиков, теория медиатизации – со стороны СМИ. Ставя под сомнение идеи М. Вебера об автономии политики и работы бюрократии как служению безличной функции [6, с. 32], теория политизации указывает на рост участия государственных служащих в принятии политических решений, увеличение контроля политиков над назначениями бюрократов [7, с. 769], а также политическую и идеологическую обусловленность их карьерных траекторий [8, с. 311]. Процесс политизации детерминруется увеличением сложности организации административных систем, специализацией и расширением объема их задач, что усиливает информационную асимметрию между политиками и бюрократами. Следствием этого становится рост влияния и участия бюрократии в принятии политических решений, увеличение объема ее дискреционных полномочий [1, с. 363], что, в свою очередь, создает для политиков стимулы к усилению контроля над бюрократией и поиску новых инструментов влияния на нее.

Политизация, являясь глобальной тенденцией, имеет вариации, связанные с политическим режимом и формой правления. Так, в спектре возможных политических режимов по мере их рассмотрения от демократии к авторитаризму такие ее признаки, как увеличение контроля и приоритет лояльности перед компетентностью при принятии решений о назначении бюрократа на должность, будут приобретать все большее значение [9]. Что касается изменчивости в связи с формой правления, следует отметить закономерность большей политизации парламентских форм, что объясняется ростом влияния партийных интересов на принятие решений относительно бюрократии.

Теория медиатизации предполагает, что бюрократия усваивает важность новостной повестки и деятельности СМИ в целом. Новости становятся жизненно важной информацией для бюрократии, посредством

их она получает сигналы о ключевых тенденциях в принятии решений, положении групп интересов, общем «политическом климате» [10, с. 17; 5, с. 410]. Следствием процесса медиатизации являются попытки адаптации бюрократии к деятельности СМИ: государственные служащие начинают считать стратегически важным присутствие в позитивной новостной повестке сообщений о деятельности организации, ее руководителе и др. [5, с. 410]. В итоге бюрократия создает комплексные стратегии, направленные на обслуживание прессы, а также разнообразные виды контроля над информацией [4, с. 179].

Теоретические аспекты исследования

Далее мы предпримем попытку построения теории поведения бюрократии в условиях изменений коммуникативной среды, связанных с использованием социальных сетей. Теория будет структурирована следующим образом:

- 1) исходные характеристики акторов и важные для дальнейшего анализа отношения между ними;
- 2) принятие решения;
- 3) обновление стратегий акторов в соответствии с принятым решением.

Характеристика акторов

Бюрократия. У бюрократии в ситуации медиатизации, роста репутационных рисков [12] и увеличения влияния социальных сетей возникают стимулы к использованию данных инструментов для демонстрации своей открытости, эффективности и положительной повестки деятельности организации в целом. Однако для начала работы бюрократии в социальных сетях необходимо внешнее побуждение, поскольку этот вид деятельности не является для нее традиционным и несет дополнительные издержки, в некоторых случаях достаточно серьезные, такие как поиск компетентного специалиста.

СМИ. В условия медиации политики в целом и бюрократии в частности значительно возрастает роль СМИ как площадок политической и бюрократической транспарентности и подотчетности. Рассмотрим СМИ как организации, сокращающие издержки граждан на поиск, оценку и обработку информации. В целях упрощения теоретической модели мы исключаем из рас-

смотрения фактор заинтересованности СМИ в предвзятом преподнесении информации, а также фактор влияния политиков, групп интересов и иных акторов на деятельность медиа. Также мы не разделяем СМИ на государственные, негосударственные и иностранные. Все вышеперечисленные допущения не оказывают сколько-нибудь значительного влияния на анализ, поскольку СМИ важны для нашего исследования исключительно в качестве организаций, опосредующих передачу информации и ее распространяющих.

Граждане. Граждане вступают во взаимодействие с бюрократией для решения своих повседневных задач, а также часто видят высшую бюрократию среди лиц, принимающих решения, что формирует их заинтересованность в ее эффективной работе, контроле и получении своевременной информации о ее деятельности. Более того, отдавая свой голос за политика, избиратель принимает в расчет его предвыборную программу относительно функционирования государственных органов.

Политики. Политики стремятся максимизировать свой контроль над деятельностью бюрократии в попытке сократить потери и риски, связанные с реализацией своих политических решений. Контроль устанавливается и реализуется посредством различных инструментов: распределение бюджета, надзор, формирование повестки дня [11, с. 118] и др. При этом с ростом политизации качество работы бюрократии становится и важным электоральным фактором, поскольку демонстрирует гражданам эффективность кадровых решений политиков.

Описанные характеристики акторов приводят к заключению о формировании ситуации множественного принципала: граждан и политиков, заинтересованных в контроле над деятельностью агента — бюрократии.

Принятие решения

Совпадение интересов двух принципалов относительно контроля и прозрачности деятельности агента создает стимулы к принятию мер по развитию инструментов взаимодействия бюрократии с гражданами и СМИ, в частности созданию аккаунтов в социальных сетях.

Отметим, что мы не можем однозначно объяснить, почему бюрократия начинает

использовать социальные сети. Как мы уже отмечали, это может быть связано с политическими инициативами, что является наиболее распространенной точкой зрения в политической науке [4, с. 181]. Однако можно предложить и ряд альтернативных гипотез: начало использования социальных сетей может быть реакцией на происходившие или актуальные политические события, или, что менее всего вероятно по причинам, изложенным выше, представлять самостоятельное решение некоторых бюро в целях адаптации к условиям медиатизации и политизации с последующим институциональным изоморфизмом других бюро.

В пользу первой и против последней гипотезы говорят и используемые нами данные: распределение количества аккаунтов министерств Республики Беларусь по годам регистрации (рисунок 1), в котором явно выделяются пики с приоритетом определенным социальным сетям (к примеру, в 2015 г. 12 министерств зарегистрировали свои аккаунты в Facebook). По этим причинам далее мы будем исходить из гипотезы политического решения о начале деятельности бюрократии в социальных сетях.

Адаптация бюрократии

Для бюрократии исполнение вышеописанного решения связано с рядом порой значительных издержек от когнитивных до кадровых и репутационных. В таких условиях начинается процесс адаптации и минимизации издержек бюрократии, в котором необходимо выделить следующие элементы:

- 1) замена коммуникативных стратегий деятельности в социальных сетях на стратегии транспарентности;
- 2) использование социальных сетей как инструмента упреждения интересов СМИ;
- 3) установление при помощи социальных сетей контроля над информацией о деятельности определенной структуры.

Начнем с замены функций коммуникации посредством социальных сетей на функции транспарентности. Эксплицировать понятие политической коммуникации достаточно сложно, однако можно назвать такие ее наиболее распространенные признаки, как обмен сообщениями; коммуникации по вопросам, представляющим общественный интерес; дискуссии по вопросам, вызывающим различные и противоречивые взгляды и позиции [13, с. 1960–1961].

Деятельность госструктур в социальных сетях не соответствует двум из названных признаков: она не предполагает обмена сообщениями, а используются в целях информирования о своей деятельности; содержание сообщений не предполагает альтернативности взглядов относительно предмета сообщения, произошедшего события или принятого решения. Таким образом, бюрократия исключает коммуникативный компонент при использовании социальных сетей, сокращая тем самым свои издержки и переходя к более экономной стратегии транспарентности – информированию о своей деятельности по вопросам, представляющим общественный интерес [14].

Бюрократия использует социальные сети для сокращения издержек, связанных с взаимодействием со СМИ. Упреждая запросы СМИ, чиновники самостоятельно формируют содержание сообщения о принятом решении или произошедшем событии, тем самым значительно сужая количество информационных поводов для обращения СМИ непосредственно в учреждение или его представителю за необходимой информацией.

Следствием двух вышеуказанных элементов адаптации является установление бюрократического контроля над информацией о деятельности организации. Бюрократия начинает контролировать содержание, время, форму сообщения и создает собственную медийную повестку. Исходя из стимула формирования собственного положительного имиджа и пользуясь асимметрией информации относительно своей деятельности, бюрократия заполняет созданную медийную повестку положительными сообщениями о работе организации и государственных служащих. Пользуясь контролируемой транспарентностью, она получает возможность демонстрировать свою эффективность и соответствие обоим принципам, а в условиях высокой политизации еще и свою лояльность политикам, при этом сокращая возможности надзора, в частности со стороны СМИ.

Из сформированных положений можно выдвинуть две гипотезы.

Гипотеза 1. Министерства, в функции которых входит обеспечение безопасности, более активно используют потенциал социальных сетей. Мы предполагаем, что более закрытые министерства, связан-

ные, как правило, с обеспечением безопасности государства и граждан, стремятся установить больший контроль над информацией о своей деятельности и активно используют для этого социальные сети.

Гипотеза 2. Министерства, обеспечивающие безопасность, активнее взаимодействуют со СМИ в пространстве социальных сетей. Это предполагает более тесное взаимодействие со СМИ. Министерства, обеспечивающие безопасность, стремятся к большему контролю над информацией о своей деятельности в СМИ, что дает стимул для упреждающего взаимодействия с ними посредством социальных сетей.

Проверку гипотез мы предпримем на основе данных о работе министерств Республики Беларусь в социальных сетях.

Деятельность высших учреждений Республики Беларусь в социальных сетях

Важность принципа открытости во взаимодействии государственных органов и общества впервые отмечается в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. [15]. Значительно расширены положения, относящиеся к транспарентности государственных органов и их взаимодействию с иными акторами политического процесса, были в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. Среди приоритетных задач в Стратегии называется обеспечение прозрачности и открытости деятельности органов государственного управления посредством развития технологии обратной связи, системы общественного мониторинга и совершенствования механизмов взаимодействия с обществом и бизнесом на основе информационных технологий [16].

Начало активной деятельности министерств Республики Беларусь в сфере социальных сетей приходится на 2011 г., когда пять министерств зарегистрировали свои аккаунты в сети Twitter. Это происходило на фоне динамичного роста числа организаций, получающих информацию о деятельности государственных органов при помощи сети Интернет (в 2011 г. этот показатель составил в Республике Беларусь 68,8 %, а в Минске достиг 76,5 % [17, с. 92]). Также важное влияние оказало расширение досту-

па населення к высокоскоростному интернету и возникновение феномена Twitter-революций.

Динамика регистрации в социальных сетях министерств Республики Беларусь достигла пика в 2015 г., а приоритет был отдан социальной сети Facebook, в которой было зарегистрировано 12 аккаунтов, также 6 аккаунтов было зарегистрировано в социальной сети Twitter и столько же в сети ВКонтакте (рисунок 1). К 2015 г. количество организаций, получающих информацию о деятельности государственных органов через сеть Интернет, выросло до 83,1 % по Республике Беларусь и 89,6 % по г. Минску [18, с. 88].

Второй пик регистраций аккаунтов министерств пришелся на 2020 г., и связан он был как с деятельностью бюрократии по

минимизации массовой социальной динамики, так и с ростом популярности мессенджера Telegram, занявшего вторую позицию по востребованности среди населения Республики Беларусь (29,2 %) [19, с. 124], в особенности в возрастной группе 18–29 лет (57,4 %) [19, с. 124], в т. ч. как источник получения информации (65,6 %) [19, с. 126]. В 2020 г. девять министерств Республики Беларусь зарегистрировали Telegram-каналы и 6 министерств аккаунты в Instagram (рисунок 1), а количество организаций, получающих информацию о деятельности государственных органов при помощи сети Интернет достигло 88,9 % [20]. На начало 2022 г. общее количество аккаунтов министерств Республики Беларусь в восьми социальных сетях, составляет 90 (рисунок 1).

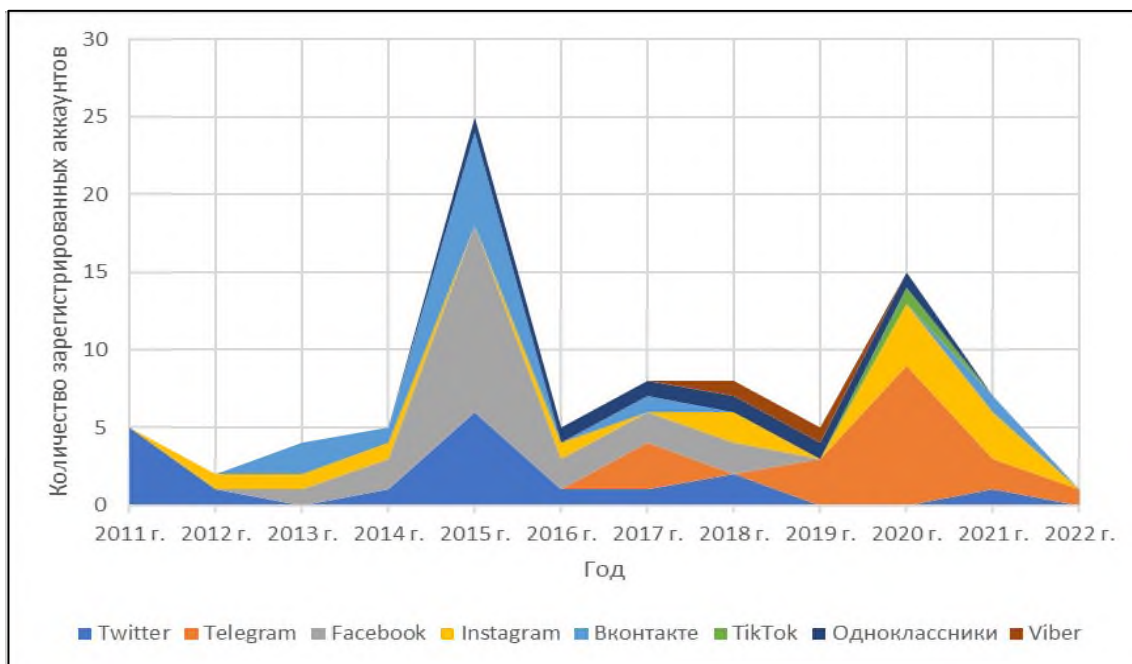

Рисунок 1. – Динамика регистрации аккаунтов министерств Республики Беларусь в социальных сетях

Таким образом, динамика регистрации аккаунтов министерств Республики Беларусь в социальных сетях (рисунок 1) с двумя ярко выраженными пиками, хотя и не однозначно, но говорит в пользу гипотезы о создании стимулов для деятельности бюрократии в социальных сетях со стороны принципалов – политиков и граждан.

Рассмотрев общую ситуацию деятельности высшей бюрократии Республики в социальных сетях, обратимся к проверке выдвинутых нами гипотез. Для проверки

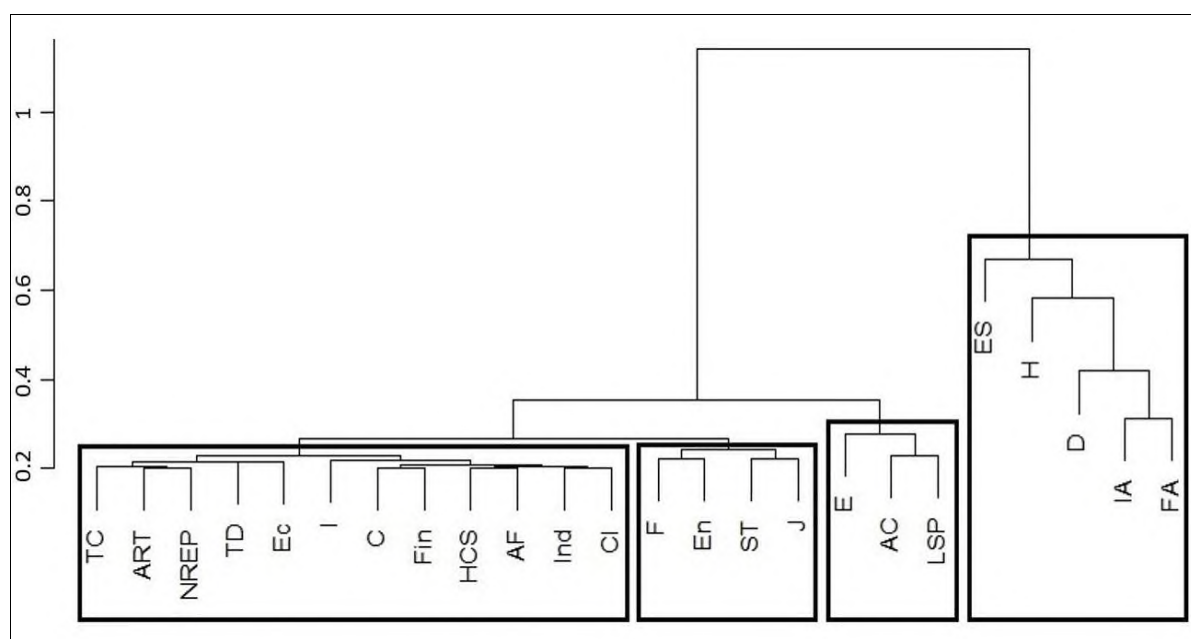
первой гипотезы и выявления министерств, более активно действующих в пространстве социальных сетей, нами применен метод иерархической кластеризации, который позволяет упорядочить и разделить данные на группы, является сравнительно гибким и эффективным в обработке небольших наборов данных.

Визуализация результатов иерархической кластеризации в виде дендрограммы приведена на рисунке 2. Результатом анализа стало разделение министерств на четыре

кластера, и если четвертый и третий кластер практически не различаются между собой, а второй отличается незначительно, то первый кластер имеет значительные различия в сравнении с остальными. В состав первого кластера вошли МЧС, Министерство здравоохранения, Министерство обороны, МВД и МИД. Все «милитаризованные» министерства, непосредственно связанные с обеспечением безопасности государства и граждан, вошли в первый кластер со значительными отличиями от остальных. Еще два министерства, вошедшие в первый кластер, – это Министерство здраво-

охранения и МИД. Активную деятельность в социальных сетях Минздрава можно объяснить пандемией COVID-19, работа же МИД в сфере социальных сетей связана с необходимостью мониторинга международной повестки дня в условиях роста внешнеполитических вызовов.

Таким образом, министерства, в функции которых входит обеспечение безопасности, активнее остальных стремятся к установлению контроля над информацией о деятельности бюро посредством использования социальных сетей для создания собственной контролируемой повестки.

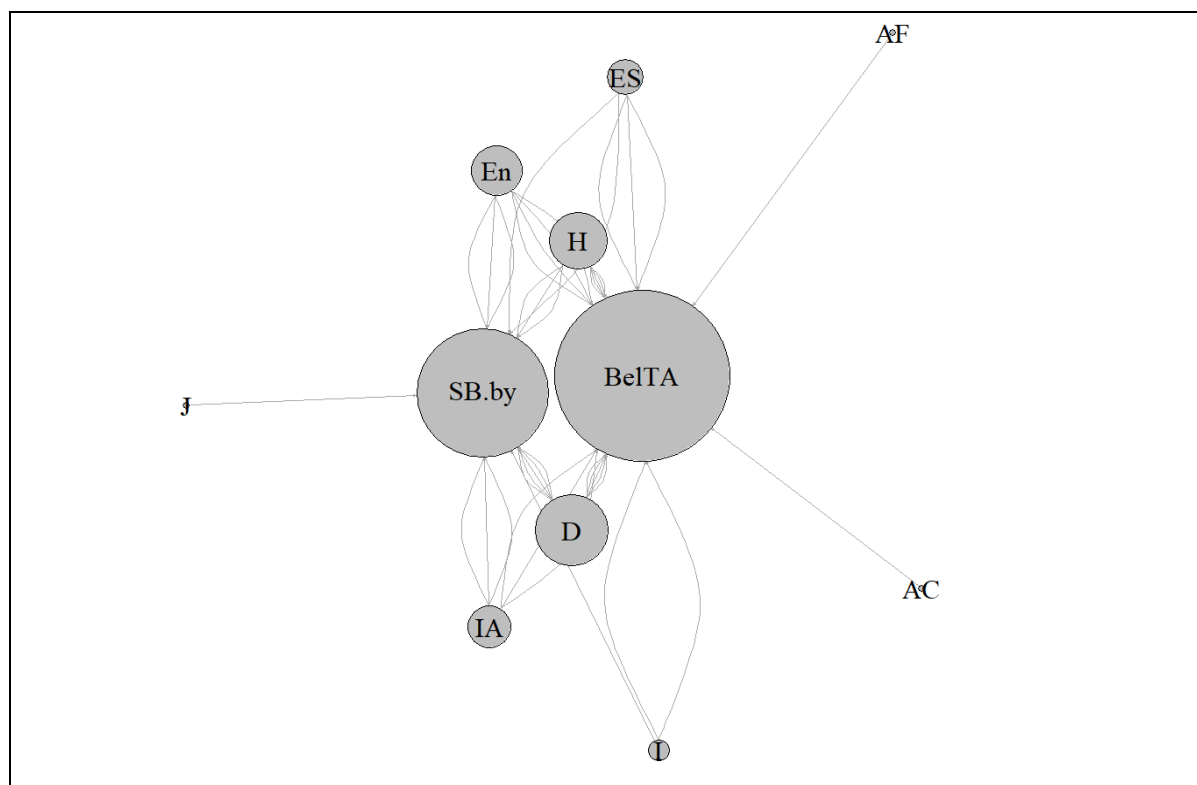

Примечания – 1) кластеризация основана на количестве аккаунтов в разных социальных сетях, количестве подписчиков, распределенное по аккаунтам и частоте публикаций; 2) список используемых сокращений приведен в таблице; 3) в тексте нумерация кластеров от 1 до 4 проходит справа налево; 4) в целях минимизации влияния выбросов на иерархическую кластеризацию для расчета расстояния была использована мера расстояний Manhattan (расстояние городских кварталов): $d(x, y) = \sum_i |x_i - y_i|$

Рисунок 2. – Дендрограмма иерархической кластеризации социальных сетей министерств Республики Беларусь

Обратимся к гипотезе о взаимодействии министерств со СМИ в пространстве социальных сетей. Для проверки гипотезы 2 нами был выбран мессенджер Telegram как наиболее динамично развивающаяся платформа. Мы проанализировали количество репостов и ссылок на Telegram-каналы министерств Республики Беларусь в Telegram-каналах двух СМИ – СБ. Беларусь Сегодня и БелТА. Результаты анализа полученных

данных представлены в виде графа на рисунке 3. На графе видно, что все министерства, обеспечивающие безопасность и ранее вошедшие в первый кластер (Министерство обороны, МВД и МЧС), имеют значительное количество связей (ребер) и располагаются достаточно близко к центральным вершинам графа, что отражает их активное взаимодействие со СМИ в мессенджере Telegram.

Примечания – 1) центральные вершины графа SB.by и BelTA – Telegram-каналы государственных СМИ – СБ. Беларусь Сегодня и БелТА; 2) сокращения, используемые для обозначения остальных вершин графа, приведены в таблице; 3) количество ребер (кратных ребер от 2 до 5) отражает количество репостов в Telegram-каналах СМИ публикаций из Telegram-каналов министерств за 2021 г.; 4) размеры вершин и близость их расположения по отношению к центральным вершинам отражает силу связей между Telegram-каналами СМИ и министерств, рассчитанную на основе количества репостов за 2021 г. и количества ссылок за 2021 г.

Рисунок 3. – Граф, отражающий связи между Telegram-каналами министерств Республики Беларусь и Telegram-каналами двух государственных СМИ – БелТА и СБ. Беларусь Сегодня

Таблица. – Список сокращений наименований министерств Республики Беларусь, использованных в рисунках 2 и 3

Министерство антимонопольного регулирования и торговли	ART	Министерство по чрезвычайным ситуациям	ES
Министерство архитектуры и строительства	AC	Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды	NREP
Министерство внутренних дел	IA	Министерство промышленности	Ind
Министерство жилищно-коммунального хозяйства	HCS	Министерство сельского хозяйства и продовольствия	AF
Министерство здравоохранения	H	Министерство связи и информатизации	CI
Министерство иностранных дел	FA	Министерство спорта и туризма	ST
Министерство информации	I	Министерство транспорта и коммуникаций	TC
Министерство культуры	C	Министерство труда и социальной защиты	LSP
Министерство лесного хозяйства	F	Министерство финансов	Fin
Министерство обороны	D	Министерство экономики	Ec
Министерство образования	E	Министерство энергетики	En
Министерство по налогам и сборам	TD	Министерство юстиции	J

Таким образом, министерства, функционал которых составляет обеспечение безопасности, более активно взаимодействуют со СМИ в социальных сетях, бюрократия в данном случае формирует и контролирует собственную новостную повестку о деятельности учреждения, тем самым сокращая издержки иных форм взаимодействия со СМИ.

Заклучение

1. В процессе адаптации к использованию социальных сетей бюрократия в целях сокращения издержек принимает стратегию транспарентности и исключает из своей деятельности в этой сфере коммуникативные компоненты.

2. Посредством социальных сетей бюрократия стремится установить собственный контроль над информацией о деятельности учреждения. Используя асимметрию

информации и контролируя транспарентность, бюрократия получает возможность демонстрировать свою эффективность, а в условиях высокой политизации еще и свою лояльность политикам; при этом сокращается возможности надзора, в частности со стороны СМИ, и тем самым поддерживается асимметрия информации.

3. Национальные учреждения (министерства), в функции которых входит обеспечение безопасности, активнее остальных стремятся к установлению контроля над информацией о своей деятельности посредством использования социальных сетей. Также они активно взаимодействуют со СМИ в социальных сетях. В данном случае бюрократия формирует и контролирует собственную новостную повестку о деятельности учреждения, тем самым сокращая издержки иных форм взаимодействия со СМИ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Stahlberg, K. The Politicization of Public Administration: Notes on the Concept, Causes and Consequences of Politicization / K. Stahlberg // *International Review of Administrative Sciences*. – 1987. – № 3. – P. 363–382.
2. Lewis, D. The politics of presidential appointments. Political control and bureaucratic performance / D. Lewis. – New Jersey : Princeton University Press, 2008. – 293 p.
3. Christensen, J. G. Bureaucratic dilemmas: Civil servants between political responsiveness and normative constraints / J. G. Christensen, N. Opstrup // *Governance*. – 2017. – Vol. 31, № 3. – P. 481–498.
4. Thorbjørnsrud, K. Mediatization of Public Bureaucracies: Administrative versus Political Loyalty / K. Thorbjørnsrud // *Scandinavian Political Studies*. – 2015. – Vol. 38, № 2. – P. 179–197.
5. Figenschou, T. U. Mediatization of public bureaucracies / T. U. Figenschou, K. Thorbjørnsrud, O. Ihlen // *Mediatization of Communication* / K. Thorbjørnsrud [et al.] ; ed. K. Lundby. – Berlin ; Boston : De Gruyter GmbH, 2014. – P. 405–422.
6. Вебер, М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии : в 4 т. / М. Вебер ; сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина. – М. : Изд. дом ВШЭ, 2019. – Т. 4. – 542 с.
7. Weingast, B. R. Bureaucratic Discretion or Congressional Control? Regulatory Policymaking by the Federal Trade Commission / B. R. Weingast, M. J. Moran // *Journal of Political Economy*. – 1983. – Vol. 91, № 5. – P. 765–800.
8. Rouban, L. Politicization of the Civil Service / L. Rouban // *Handbook of Public Administration*. – London : SAGE Publications, 2003. – P. 310–320.
9. Egorov, G. Dictators and their Viziers: Endogenizing the Loyalty-Competence Trade-off [Electronic resource] / G. Egorov, K. Sonin // *Journal of European Economic Association*. – 2011. – Vol. 9, № 5. – Mode of access: <https://harris.uchicago.edu/files/inline-files/Dictators%20%26%20Viziers.pdf>. – Date of access: 25.02.2022.
10. Schillemans, T. Mediatization of Public Services. How Organizations Adapt to News Media / T. Schillemans. – Frankfurt am Main : Peter Lang, 2012. – 176 p.
11. Borcharding, E. T. The contemporary political economy approach to bureaucracy / E. T. Borcharding, D. P. Besocke // *The Encyclopedia of Public Choice*. – New York : Kluwer Academic Publishers, 2004. – Vol. II. – P. 116–121.
12. Carpenter, D. P. Reputation and Public Administration [Electronic resource] / D. P. Carpenter, G. A. Krause // *Public Administration Review*. – 2012. – Vol. 72, nr 1. – Mode of access:

https://www.researchgate.net/publication/261974333_Reputation_and_Public_Administration. – Date of access: 26.02.2022.

13. Mancini, P. Political Communication / P. Mancini // International Encyclopedia of Political Science : in 8 vol. / ed.: B. Badie [et al.]. – London, 2011. – Vol. 6. – P. 1960–1967.

14. Erkkila, T. Transparency in Public Administration [Electronic resource] / T. Erkkila // Oxford Research Encyclopedia of Politics. – Mode of access: <https://oxfordre.com/politics/view/10.1093/acrefore/9780190228637.001.0001/acrefore-9780190228637-e-1404>. – Date of access: 24.02.2022.

15. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR/NSUR-2020.pdf>. – Дата доступа: 28.03.2022.

16. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR/NSUR-2030.pdf>. – Дата доступа: 28.03.2022.

17. Информационное общество в Республике Беларусь / редкол.: В. А. Богуш [и др.]. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2012. – 126 с.

18. Информационное общество в Республике Беларусь / редкол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2015. – 126 с.

19. Посталовский А. В. Социально-демографический портрет аудитории мессенджера Telegram / А. В. Посталовский // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 1, Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2021. – № 1. – С. 122–127.

20. Информационное общество в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/719/7199f71a6c5b80265d51141c9bbeaf39.pdf>. – Дата доступа: 23.02.2022.

REFERENCES

1. Stahlberg, K. The Politicization of Public Administration: Notes on the Concept, Causes and Consequences of Politicization / K. Stahlberg // International Review of Administrative Sciences. – 1987. – № 3. – P. 363–382.

2. Lewis, D. The politics of presidential appointments. Political control and bureaucratic performance / D. Lewis. – New Jersey : Princeton University Press, 2008. – 293 p.

3. Christensen, J. G. Bureaucratic dilemmas: Civil servants between political responsiveness and normative constraints / J. G. Christensen, N. Opstrup // Governance. – 2017. – Vol. 31, № 3. – P. 481–498.

4. Thorbjørnsrud, K. Mediatization of Public Bureaucracies: Administrative versus Political Loyalty / K. Thorbjørnsrud // Scandinavian Political Studies. – 2015. – Vol. 38, № 2. – P. 179–197.

5. Figenschou, T. U. Mediatization of public bureaucracies / T. U. Figenschou, K. Thorbjørnsrud, O. Ihlen // Mediatization of Communication / K. Thorbjørnsrud [et al.] ; ed. K. Lundby. – Berlin ; Boston : De Gruyter GmbH, 2014. – P. 405–422.

6. Veber, M. Hoziajstvo i obshchestvo: ochierki ponimajushchiej sociologii : v 4 t. / M. Veber ; sost., obshch. ried. i priedisl. L. G. Ionina. – M. : Izd. dom VSHE, 2019. – T. 4. – 542 s.

7. Weingast, B. R. Bureaucratic Discretion or Congressional Control? Regulatory Policymaking by the Federal Trade Commission / B. R. Weingast, M. J. Moran // Journal of Political Economy. – 1983. – Vol. 91, № 5. – P. 765–800.

8. Rouban, L. Politicization of the Civil Service / L. Rouban // Handbook of Public Administration. – London : SAGE Publications, 2003. – P. 310–320.

9. Egorov, G. Dictators and their Viziers: Endogenizing the Loyalty-Competence Trade-off [Electronic resource] / G. Egorov, K. Sonin // Journal of European Economic Association. – 2011. – Vol. 9, № 5. – Mode of access: <https://harris.uchicago.edu/files/inline-files/Dictators%20%26%20-Viziers.pdf>. – Date of access: 25.02.2022.

10. Schillemans, T. Mediatization of Public Services. How Organizations Adapt to News Media / T. Schillemans. – Frankfurt am Main : Peter Lang, 2012. – 176 p.

11. Borcharding, E. T. The contemporary political economy approach to bureaucracy / E. T. Borcharding, D. P. Besocke // The Encyclopedia of Public Choice. – New York : Kluwer Academic Publishers, 2004. – Vol. II. – P. 116–121.
12. Carpenter, D. P. Reputation and Public Administration [Electronic resource] / D. P. Carpenter, G. A. Krause // Public Administration Review. – 2012. – Vol. 72, nr 1. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/261974333_Reputation_and_Public_Administration. – Date of access: 26.02.2022.
13. Mancini, P. Political Communication / P. Mancini // International Encyclopedia of Political Science : in 8 vol. / ed.: B. Badie [et al.]. – London, 2011. – Vol. 6. – P. 1960–1967.
14. Erkkila, T. Transparency in Public Administration [Electronic resource] / T. Erkkila // Oxford Research Encyclopedia of Politics. – Mode of access: <https://oxfordre.com/politics/view/10.1093/acrefore/9780190228637.001.0001/acrefore-9780190228637-e-1404>. – Date of access: 24.02.2022.
15. Nacional'naja strategija ustojchivogo social'no-ekonomichieskogo razvitija Rjespubliki Bielarus' na pieriod do 2020 g. [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR/NSUR-2020.pdf>. – Data dostupa: 28.03.2022.
16. Nacional'naja strategija ustojchivogo social'no-ekonomichieskogo razvitija Rjespubliki Bielarus' na pieriod do 2030 g. [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR/NSUR-2030.pdf>. – Data dostupa: 28.03.2022.
17. Informacionnoje obshchestvo v Rjespublikie Bielarus' / riedkol.: V. A. Bogush [i dr.]. – Minsk : Nac. stat. kom. Rjesp. Bielarus', 2012. – 126 s.
18. Informacionnoje obshchestvo v Rjespublikie Bielarus' / riedkol.: I. V. Miedviedieva [i dr.]. – Minsk : Nac. stat. kom. Rjesp. Bielarus', 2015. – 126 s.
19. Postalovskij, A. V. Social'no-diemografichieskij portriet auditorii messendzhera Telegram / A. V. Postalovskij // Viesn. Bresc. un-ta. Sier. 1, Filasofija. Palitalohija. Sacyjalohija. – 2021. – № 1. – S. 122–127.
20. Informacionnoje obshchestvo v Rjespublikie Bielarus' [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/719/7199f71a6c5b80265d51141c9bbeaf39.pdf>. – Data dostupa: 23.02.2022.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 25.03.2022